

ГЕОРГИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ МОЛЬКОВ

НАПИСАНИЯ ЕРОВ НА КОНЦЕ СТРОКИ В АССЕМАНИЕВОМ ЕВАНГЕЛИИ

Abstract

The article is dedicated to the description of the Old Slavic manuscript – Codex Assemanius – in the orthographic aspect. The analysis of the end-line writings of the jers allows correcting the traditional opinion that the reduced vowels dropped in the scribe's colloquial speech. The writings without the jer-letters sharply prevail at the end of the lines, and morphemes written without the jer-letters (especially flexions) as a rule are written with the jers in all other positions. Taking into account the developed system of different types of abbreviation in the manuscript it is possible to consider the drops of the jer-letters to be the one kind of abbreviation of Codex Assemanius. The revelation of this orthographic feature of the scribe helps to explore the reduced vowels in the weak positions.

Key words

Old Slavic language; Codex Assemanius; reduced vowels; orthography

Рассмотрение написаний еров на конце строки и внимательный анализ данных особенно важны для реконструкции состояния редуцированных звуков в языке писца Ассеманиева евангелия (далее – Асс.). В данной работе рассматриваются написания конца строки в евангельских чтениях, составляющих первую часть памятника¹. Эта часть расположена на лл. 1–116об. Текст после 117 листа (синаксарная часть) написан тем же почерком, однако для этой второй части Асс. наблюдаются отличия в употреблении редуцированных. Так, для редуцированных в слабой позиции Д. Минев отмечает следующее: «Повече запазени слаби ерове има във втората част, в която по-точно се спазва етимологичната употреба на еровете» (МИНЕВ 1985, 130). Б. Велчева приводит кроме того сравнительный процент употребления еров, не соответствующий исконному употреблению: в 1 части – 23,53%, а во 2 части несколько меньше – 18,62%. Из этого исследователь делает

¹ Для исследования мы пользовались фототипическим изданием памятника – Иванова-Мавродинова В., Джурова А. Ассеманиевото евангелие. Старобългарски глаголически паметник от X век. София, 1981.

вывод о том, что источник 2 части ближе к старой дистрибуции еров (ВЕЛЧЕВА 1981, 169).

Таким образом, 1 часть Асс. является при сравнении со 2 частью менее последовательной в написании еров. Кроме того, Асс. по неупорядоченности написаний редуцированных выделяется и на фоне других памятников старославянской письменности. В связи с этим в нашей работе мы подробно описываем особенности функционирования еров на конце строки именно в 1 части Асс., поскольку этот вопрос является более интересным объектом для исследования.

Анализ написаний памятника в целом позволяет исследователям сделать достаточно однозначные выводы относительно состояния редуцированных в слабой позиции; например: «Слаби ерове много често изпадат не само в средата, но и в края на думите и вместо тях на някои места се слага апо-строф» (МИНЕВ 1985, 130). Место Асс. среди других старославянских памятников, демонстрирующих на письме пропуск еров, с определённой ясностью указывает Н. Ван-Вейк, говоря о том, что данный памятник «идёт дальше остальных глаголических памятников» в выпадении еров, т.к. «редуцированный часто отсутствует в конце слова» (ВАН-ВЕЙК 1957, 150).

Заметим, что Д. Минев не приводит конкретных примеров выпадения, а Н. Ван-Вейк даёт примеры, не указывая при этом таких важных, на наш взгляд, графических характеристик, как не/совпадение с концом строки, наличие/отсутствие выносных букв. Между тем, написания конца строки в Асс. требуют особо пристального внимания: показательно уже разница количества написаний без еров на конце строки (свыше 460 примеров) с количеством пропусков этимологических еров в середине строки – 140 примеров. В основном с опорой на написания конца строки исследователи приходят к выводу о том, что в слабой позиции редуцированные исчезли в языке писца Асс. (ср. также - ВАЙАН 1952, 44). В данной статье мы, опираясь на анализ графических особенностей рукописи, покажем несостоятельность этой точки зрения.

1. Выпадение на конце строки после разных согласных

При рассмотрении пропуска еров на конце строки имеет значение то, после какого согласного следует редуцированный. По нашим наблюдениям, отдельные согласные демонстрируют сравнительно большее количество пропусков, чем другие. Диапазон количества пропусков велик: от 47% всех написаний в конце строки до 0% (например, после **к**). Поэтому в таблице мы приводим данные отдельно для написаний после отдельных согласных.

Таблица 1: Написания с пропуском еров и без пропуска на конце строки.

	ъ/ь	ѣ/ѥ	доля написаний с пропуском
х	73	65	47%
м	294	128	30%
т	358	143	29%
л	49	15	23%
д	91	22	19%
г	21	4	16%
з	64	10	14%
н	106	16	13%
к	108	13	11%
п	8	1	11%
в	410	30	7%
с	173	15	7%
б	24	-	0%

В таблице приведены данные в основном по сочетаниям, дающим значительное количество пропусков еров на конце строки. Согласные, допускающие мало или ни одного пропуска, приведены для демонстрации полного спектра позиций. Всего в таблице представлены 460 случаев выпадения.

При таком массовом пропуске еров на письме вполне понятно недоверие многих исследователей к возможности фонетической интерпретации данных Асс. При сопоставлении количества пропусков в середине строки и в конце (140 и 460 соответственно) очевиден факт: большинство словоформ, демонстрирующих пропуск еров на конце строки, пишутся с ерами в середине строки.

Данные Таблицы 1 показывают, что еры опускаются на конце строки преимущественно после следующих согласных: х (47%), м (30%), т (28%), л (23%). После остальных согласных эта доля не превышает 20%. Примечательно, что во всех случаях пропуски составляют не более половины всех употреблений.

Такое распределение по согласным нам представляется не случайным. Даже место каждого из согласных в этом ряду процентных соотношений является вполне закономерным. Мы имеем в виду, что, во-первых, все эти согласные являются частотными в последнем слоге слова. Ср., например, данные для согласного п, после которого в рассматриваемой позиции ер опускается всего 1 раз, что даёт сразу 11% всех употреблений. Во-вторых, частотность этих согласных в последнем слоге объясняется тем, что все они задействованы во флексиях или грамматических суффиксах, т. е. составляют план выражения частотной морфемы. При этом первый по числу пропусков согласный х употребляется в последнем слоге исключительно в подобных морфемах – в формах аориста 1 лица, ед.ч., в существительных в М.п., мн.ч. и в местоимениях в Р., В., М.п. мн.ч. (всего – более 450 примеров). Вне

данных форм в последнем слоге χ встречается 1 раз в имени собственном маллхъ (л. 100) и в титуловом написании дхъ , для которого не зафиксировано ни одного пропуска буквы редуцированного. Такая последовательность в титуловом написании может быть обусловлена самой консервативностью этих написаний, но, вероятно, в данном случае имеет значение и то, что слог хъ не принадлежит частотной (грамматической) морфеме.

Таким же образом согласный м присутствует в окончаниях местоимений (Т.п. ед.ч. и Д.п. мн.ч.), существительных (те же формы) и глаголов атематического класса (формы 1 лица). Всего таких форм зафиксировано больше 1000. При этом м в последнем слоге может встречаться не только во флексиях (например, лексема домъ), в связи с чем, вероятно, процент написаний с пропуском здесь ниже. Третий согласный – т – более чем в 1000 примеров употребляется в окончании глаголов 3 лица в настоящем времени. Чуть более низкий процент пропусков по отношению к м может быть вызван ещё более активным функционированием данного согласного вне глагольных окончаний. Четвёртый согласный – л – задействован в суффиксе перфектного причастия. Перфект в библейском тексте употребляется реже, чем формы аориста, в других частотных аффиксах л не встречается, в связи с чем объём пропусков после на 4-м месте.

Ещё ярче данная зависимость прослеживается при учёте данных других часто встречающихся в последнем слоге согласных – к , с , в , н . Первые два из них вообще не употребляются в частотных морфемах, сопоставимых с вышеперечисленными. Последние два употребляются в суффиксах причастий прошедшего времени в – в активных и н – в пассивных, однако частотность этих формантов ниже, чем, например, флексии аориста 1 лица ед.ч., флексий существительных и т. д.

Итак, мы видим чёткую зависимость количества пропусков ера в конце строки от степени участия согласного в продуктивных формообразовательных формантах. Эта зависимость в принципе может иметь фонетическую подоплёку, но такая трактовка будет произвольной и не соответствующей общей системе написаний Асс. Например, неясной будет причина многочисленных написаний форм типа вмъ , нхъ с ером в середине строки. При учёте нашего тезиса о преобладании графических факторов над фонетическими в написаниях конца строки мы предлагаем для этого явления иное объяснение.

2. Написания в конце строки и система сокращений Асс.

При объяснении причин многочисленных пропусков еров после согласных (особенно часто после м , т , х) на конце строк следует, прежде всего, обратить внимание на разновидности и принципы сокращений, встречающиеся в Асс.

Для древнейших славянских рукописей выделяется 2 основных вида сокращённой записи: «1) по принципу стяжения (контракции), когда отдель-

ные буквы (в первую очередь гласные) выбрасывались, и слово покрывалось особым знаком (титлом); 2) с помощью выносных букв» (ЧЕРЕПНИН 1956, 152).

В Асс. оба этих способа активно задействованы. Место данного памятника в сфере сокращений среди других старославянских рукописей отчасти показывает тот факт, что в нём используется рекордное число межбуквенных лигатур – 65 (LUNT 1957, 260). Особое место Асс. в сфере использования второго типа сокращений указывает Й. Вайс: «V hlalolských rukopisech ho užívá hustě kodex Assemanův nejen v nadpisech, ale i v textu» (VAJS 1932, 107). Для нас важно то, что сокращения в Асс. активно используются в основном тексте.

Существенно также разграничение сокращений калькированных – из греческих и латинских рукописей – и собственно славянских (VAJS 1932, 104–105, ГРАНСТРЕМ 1954, 429). Сокращения, которые задействуют исключительно контракцию и употребляющиеся наиболее последовательно в Асс., относятся в основном к сфере калькированных. Например, из калькированных с греческих встречаются все, которые перечисляет Е. Э. Гранстрем – н̄сѣ, х̄ѣ, г̄ѣ, сн̄ѣ оц̄ѣ, не̄р̄мѣ и др. В отличие от некоторых других старославянских рукописей (см. ГРАНСТРЕМ 1954, 429) этот разряд сокращений проводится в Асс. без исключений. Из сокращений лексем, калькированных с латинских, употребляются следующие: цр̄к̄въ, ср̄д̄ц̄е (отметим, что в этих двух случаях пропущены буквы редуцированных), г̄латн, пр̄к̄ъ, м̄тва, ан̄мѣ. Этот разряд сокращений мы перечислили отдельно, поскольку среди них встречаются лексемы, не имеющие единственного способа сокращения в Асс. Например, лексема ср̄д̄ц̄е может, по нашим наблюдениям сокращаться 3 способами: въ ср̄д̄ц̄н 51, ср̄к̄/д̄ц̄е 74 и въ ср̄ц̄н/ 85. Сокращение в данном случае может проходить как с пропуском букв гласных (1-й и 3-й примеры), так и без, как с выносом буквы над строкой (3-й пример), так и без выноса. Подобную вариативность претерпевает и лексема пророкъ. Для неё отмечены следующие способы сокращения: пр̄к̄ъ/ 55об, пр̄р̄к̄ън/ 63, пр̄р̄д̄ 78об. Как видим, здесь можно отметить те же особенности, что и у лексемы ср̄д̄ц̄е, своеобразие в том, что разные буквы могут быть выносными.

Вполне естественно, что собственно славянским сокращениям в памятнике также свойственна вариативность в написании. И если калькированные сокращения относятся исключительно к сфере Nomina Sacra, то собственно славянские могут относиться как к сакральной сфере (амн̄, б̄ц̄а, ц̄рь), так и к словоформам, встречающимся часто (например, въ он̄о, р̄е, д̄н̄ь, үченн̄к̄). Примеры мы взяли из таблицы, которую приводит Е. Э. Гранстрем (ГРАНСТРЕМ 1954, 430, ср. также примеры – СЕЛИЩЕВ 1951, 54), и не все из них встречаются в Асс., где в большинстве случаев без сокращения пишется форма рече. Уже это показывает, что в отношении некалькированных сокращённых написаний памятники не имели устойчивого набора форм.

Из указанных Е.Э. Гранстрем форм встречающиеся в Асс. могут варьироваться по степени последовательности. Одни формы сокращаются постоянно. К ним можно отнести $\overline{\text{а м н}}$ и $\overline{\text{в з о н о}}$. Сразу отметим, что оба данных сокращения являются нестабильными. Первое, по нашим наблюдениям, может быть сокращено двумя способами: например, л. 9 - $\overline{\text{а м н}}$ / $\overline{\text{а м н}}$. Первый вариант отмечен в конце строки – он более краткий, т.е. в данном примере заметна тенденция к большему «свёртыванию» титлового написания на конце строки. Второе сокращение – $\overline{\text{в з о н о}}$ – фиксируется в трёх разных вариантах. Чаще всего оно сокращается как $\overline{\text{в з о н о}}$ или $\overline{\text{в з о}}$. Но 4 раза (л. 37об, л. 45, л. 65 и л. 78об) оно сокращается как $\overline{\text{в з о н}}$, т.е. и в этом случае видна вариативность в количестве пропущенных букв.

Другого рода варьирование допускают формы $\overline{\text{в з и с т з}}$ и $\overline{\text{д е н ь}}$. Первая из них сокращается как $\overline{\text{в з н}}$ в большинстве случаев (1 раз встретилось сокращение без титла – л. 14об), но при этом встречаются и полные написания. Вторая напротив чаще не сокращается (36 раз), чем сокращается (6 раз - $\overline{\text{д е}}$). В данном случае вариативность состоит уже не в возможности разных способов сокращения, а в выборе писца между сокращённым и полным вариантом записи. Примеры показывают также, что для писца не существовало чёткой закреплённости за определёнными лексемами обязательных титловых написаний.

Ещё один вид вариативности связан с постановкой знака титла над вынесенной буквой. Отдельные написания показывают, что в одной и той же лексеме писец мог поставить титло, а мог вынести букву без данного знака, например, $\overline{\text{с в ь в ь т ь е л ь с т в ь у ь т з}}$ 9об и $\overline{\text{с в ь в ь т ь е л ь с т в ь у ь ж т з}}$ 91–91об. Данный вид вариативности вполне обычен для глаголических рукописей в целом, Й. Вайс отмечает: «.. nadřádkové litery se píší obvyčejně pod titlou nebo prostě bez ní» (VAJS 1932, 107). Для Асс. таких примеров можно привести больше, если учесть данные из указателей чтений, где сокращения развиты гораздо в большей степени: «Заголовки, месяцесловы, указатели чтений на определённые дни не подчинялись традициям в такой мере и не были канонизованы. Во многом в этих частях рукописей проявляется индивидуальная манера писца» (ГРАНСТРЕМ 1954, 431). Например, на л. 13 рядом встречаются написания $\overline{\text{д а}}$ и $\overline{\text{д а}}$.

Наиболее интересным для нас примером сокращения, который Е. Э. Гранстрем приводит как типичный для рукописей XI века, является форма $\overline{\text{у ч е н н к о}}$. Этот пример показывает, что существовали ранние сокращения, связанные не только с частотной словоформой (как $\overline{\text{в з и с т з}}$ или $\overline{\text{р е ч е}}$), но и с частотной грамматической морфемой – в данном случае это флексия Д.п. мн.ч. При этом исследователь приводит вариант без титла. Интересным мы назвали этот пример, поскольку в Асс. есть много подобных сокращений. Типологически все их объединяет пропуск редуцированного на конце и вынесение стоящего перед ним согласного над строкой с титлом.

Среди форм с опущенным ером особняком следует рассмотреть словоформы, не связанные с частотным формантом. Слово $\overline{\text{г л а с з}}$ 5 раз встречается сокращённо как $\overline{\text{г л а}}$ (и 1 раз в Т.п. ед.ч. на $\overline{\text{г л а}}$ / $\overline{\text{м з}}$ 109об). 1 раз зафиксировано

ровано сокращение $\bar{\nu}\bar{a}$ (61об). Кроме того трижды встретилось сокращение сочетания $\bar{v}\bar{z}$ $\bar{v}\bar{z}\bar{k}\bar{z}$ с выносной \bar{k} под титлом. Все эти случаи показывают особенности сокращения отдельных лексем.

Основная масса случаев, в которых на конце слова опускается буква редуцированного, оканчиваются на -т̄з. Единичные примеры можно привести и для сочетаний с другими согласными: $\bar{s}\bar{n}$ 39об, \bar{o} $\bar{n}\bar{e}$ 40, $\bar{p}\bar{r}\bar{e}\bar{s}\bar{t}\bar{j}\bar{p}\bar{n}$ 70об, $\bar{v}\bar{a}$ 73об. Буква т̄ представлена следующими примерами: $\bar{n}\bar{d}\bar{e}$ 5, $\bar{n}\bar{m}\bar{a}$ $\bar{j}\bar{n}\bar{v}\bar{o}$ $\bar{v}\bar{v}\bar{u}\bar{n}\bar{z}\bar{n}$ 5об, $\bar{s}\bar{j}$ 8об, $\bar{p}\bar{r}\bar{e}\bar{n}\bar{d}\bar{e}$ 9, $\bar{s}\bar{j}\bar{b}\bar{o}$ 12, $\bar{j}\bar{n}/\bar{v}\bar{o}$ 13, $\bar{n}\bar{e}\bar{n}\bar{a}\bar{v}\bar{n}\bar{d}\bar{n}$ * $\bar{k}\bar{o}$ 14, $\bar{j}\bar{n}\bar{v}\bar{o}$ 15, $\bar{b}\bar{j}\bar{d}\bar{j}$ 22об, $\bar{v}\bar{z}/\bar{s}\bar{v}\bar{e}$ 26об, $\bar{p}\bar{r}\bar{e}\bar{b}\bar{j}\bar{d}\bar{e}$ 27об, $\bar{s}\bar{j}$ 30об, $\bar{o}\bar{t}\bar{v}\bar{r}\bar{z}\bar{j}\bar{s}\bar{a}$ 35, $\bar{p}\bar{r}\bar{n}\bar{d}\bar{e}$ 37об, $\bar{v}\bar{s}\bar{k}\bar{r}\bar{s}\bar{n}\bar{e}$ 43об, $\bar{b}\bar{r}\bar{a}$ 56, $\bar{x}\bar{o}\bar{d}\bar{n}$ 79об, $\bar{b}\bar{r}\bar{a}$ 81, $\bar{g}\bar{r}\bar{a}\bar{d}\bar{e}$ 82, $\bar{g}\bar{r}\bar{a}\bar{d}\bar{e}$ 85об, $\bar{b}\bar{j}\bar{d}\bar{e}$ 87, $\bar{o}\bar{v}\bar{b}\bar{n}\bar{j}$ 103об. В данных примерах мы опять наблюдаем вариативность: в 7 из 30 приведённых примеров употребляются титла, в остальных просто выносятся буква.

Важно и то, что большинство примеров показывают сокращение на конце строки. А те случаи, в которых за выносной буквой не следует непосредственно конец строки (л. 5об, л. 13, л. 14, л. 26об), приходится на последние строки перед следующим отрывком чтений. В них, по-видимому, действует та же необходимость сократить текст.

Следует отметить, что в Асс. многие гласные буквы, будучи последними в строке, выносятся над строкой; например – л. 3 - $\bar{o}\bar{k}\bar{r}\bar{e}\bar{t}$ (лигатура), $\bar{v}\bar{z}\bar{z}\bar{l}$ / $\bar{j}\bar{n}$ 17, $\bar{a}\bar{v}\bar{r}\bar{a}\bar{a}\bar{m}$ 21об, $\bar{d}\bar{y}\bar{e}$ 33, $\bar{v}\bar{y}\bar{t}$ (лигатура) 65об, $\bar{b}\bar{z}$ / $\bar{t}\bar{n}$ 66об, $\bar{m}\bar{l}\bar{o}\bar{s}\bar{t}$ / $\bar{v}\bar{y}$ 67об, $\bar{e}\bar{m}$ (лигатура) 72об, $\bar{k}\bar{y}$ \bar{t} / $\bar{b}\bar{y}$ 98об, $\bar{d}\bar{v}$ / $\bar{r}\bar{y}\bar{n}\bar{n}\bar{c}\bar{n}$ 100об, $\bar{n}\bar{a}$ $\bar{m}\bar{y}\bar{n}$ 113 и др. В том числе зафиксированы 4 случая, когда в этой позиции над строкой выносятся ерь: $\bar{k}\bar{o}\bar{p}\bar{a}$ (описка вм. $\bar{k}\bar{o}\bar{v}\bar{p}\bar{a}$) 11об, $\bar{n}\bar{a}\bar{k}\bar{o}\bar{v}$ 19, $\bar{e}\bar{s}\bar{t}$ 49об и $\bar{t}\bar{a}\bar{l}\bar{a}\bar{n}\bar{t}$ 86. 2 из примеров – после т̄.

Учитывая все эти разнородные данные, мы можем подвести итог. На концах строк писец Асс. часто использовал сокращённые написания разного типа. Это вполне соотносится со сказанным выше о вариативности написаний даже слов из разряда *Nomina Sacra*. Вынос буквы над строкой в этой позиции отчасти диктовался необходимостью уместить слог в строку (буквы гласных), отчасти чтобы сделать запись быстрее – это прежде всего относится к написаниям т̄з, которые представляют большинство случаев. При этом основная масса примеров на -т̄з - это формы глаголов в третьем лице. В их написании в Асс. наблюдается максимальная вариативность; это окончание может быть записано на конце строки следующими способами: -т̄з, -т̄^z, т̄, т̄^z. По нашему мнению, вполне естественно к сфере тех же графических вариантов относить и многочисленные написания с пропуском ера, т.е. -т̄. Этот вариант, обычно рассматриваемый исследователями как свидетельство выпадения редуцированного в речи писца в данной позиции, в системе написаний Асс. предстаёт в качестве одного из графических вариантов сокращения на конце строки частотной глагольной флексии. В силу количественного преобладания глагольных форм 3 лица остальные случаи пропуска ера после т̄ на конце строки можно считать графической аналогией с основной группой написаний с пропуском.

Вариант -т не является изолированным способом сокращения, являющимся инновацией писца Асс. Типологически он относится к разряду сокращений слов *per suspensionem* – за счёт усечения, известному глаголическим памятникам. Й. Вайс отмечает, что этот вид аббревиации в древнейших памятниках глаголицы встречается редко; приведённые им примеры демонстрируют очевидное копирование сокращений латинских и греческих рукописей, в которых усечение было более развито: $\overline{\text{ан}} = \text{антнпона}$; $\overline{\text{доу}} = \text{доуплз}$, *duplex*; $\overline{\text{омн}} = \text{омнлнъ}$; $\overline{\text{орц}} = \text{орацнъ}$; $\overline{\text{пс}} = \text{псалъмъ}$ (VAJS 1932, 107). В приведённых примерах отпадает не одна буква на конце, а наоборот – несколько, но это расхождение может быть вызвано тем, что писец Асс. применяет усечение на славянских формах и в случаях с частотными флексиями, а не частотными лексемами.

Итак, мы наблюдаем в конце строки варианты написаний -тъ, -т, -т̄, $\overline{\text{т}}$, $\overline{\text{т}}$, в то время как в середине строки почти без исключений мы видим только -тъ. Этот контраст, на наш взгляд, свидетельствует о невозможности использовать написания в конце строки как свидетельство фонетических процессов.

Другие согласные в сочетании с редуцированными на конце строки не имеют такого широкого диапазона сокращений. Но даже для сокращений слога тъ вариант -т является самым частотным, и в силу этого основным. Этот основной вариант используется писцом для сокращения слогов мъ, хъ и лъ. Перечисленные слоги сокращаются чаще остальных в силу уже изложенной причины – они задействованы в частотных флексиях, и подобное сокращение не затрудняет прочтения. Возможно, менее частые сокращения слогов типа къ, дъ, пъ, съ и др. проводились по аналогии с первыми четырьмя, которые сами по себе образуют в памятнике особый тип сокращений. В этом типе сокращений – в варианте с отсутствием титла или надстрочной буквы (типа -т, -х) – единственным показателем того, что слово написано в сокращении является его графическое расположение на конце строки.

В каждом конкретном случае нельзя объяснить, почему писец выбрал вариант -т, или -тъ, или написание с выносной буквой. Эта ситуация, по-видимому, совпадает с той, которую на материале лигатур описывает Х. Лант для Зографского евангелия: «In general, there seems to be no explanation of why the scribe chooses in one case to use a ligature and keep the line within the margin and yet in other apparently identical cases simply extends the letters out into the margin without using ligatures (В целом, по-видимому, нет объяснения тому, почему писец в одном случае решает использовать лигатуру и уместить строку в поле текста, а в других, по всей видимости, идентичных случаях он просто выносит буквы за поля, не используя лигатуры)» (LUNT 1957, 255). И в нашем случае, и в случае с Зографским евангелием речь идёт о не поддающейся окончательному объяснению вариативности разных сокращений в тексте на конце строки.

Ещё одна небольшая группа примеров с пропуском еров в середине строки показывает, что пропуск обусловлен графическими причинами. А. Вайана,

приводит пример выпадения еров в слабой позиции из Асс.: *азъ есм/ двєр* 114 (ВАЙАН 1952, 44). Рассмотрим этот пример подробнее. А. Вайана этот контекст привлёк, видимо, потому, что содержит сразу два слова подряд с пропуском редуцированного на конце слова. Первое из них – *есм/* – стоит на конце строки. В середине строки такое написание в нашем материале ни разу не встречается. А поскольку это написание исключительно конца строки, то в рамках вышеописанной закономерности представляет собой сокращение. В данном случае можно даже сделать предположение о факторе, обусловившем выбор написания *есм/*, а не *есмъ/*: это первая строчка абзаца, начинающаяся с инициала (Рєчє ġъ *азъ есм/*), при этом форма инициала «рци» делает короткими последующие 6 строк, в связи с чем писец мог прибегнуть к усечению ера для экономии места. В данном отрезке текста (7 строк) это сокращение проведено во всех возможных случаях: в процитированной 1-ой строке и в 6-ой (*въ/нндєтъспїєт/сѧ*). В первых двух строках под инициалом (8-я и 9-я) ер уже не усекается (*обрѧ/штєтъ · татъ/непрхѧднтъ/*).

В данной ситуации можно было бы и форму *двєр* посчитать таким же сокращением в коротких строчках. Но это противоречило бы графической системе Асс. – в основном тексте памятника ни разу независимо от длины строк не встречается примера, чтобы в слове, во всех других примерах представленном с ером, в единственной форме в середине строки последняя буква отсутствовала. Здесь необходимо указать на дополнительный фактор, спровоцировавший пропуск буквы: это длинная мачта буквы «аз», свешивающаяся с первой строки. Эта графическая особенность требует, чтобы в строке был сделан отступ, т.е. между буквой *р* и следующей за ней образуется пробел, который, как и конец строки, в Асс. в нескольких случаях также выступает показателем сокращения.

О решающей роли в данном случае именно графической особенности текста говорит тот факт, что это не единственный случай в памятнике. Подобные примеры зафиксированы нами ещё 7 раз. Следует отметить, что так же, как и на конце строки, пропуск ера перед длинной мачтой буквы, идущей с верхней строки, не является обязательным в Асс. Процент написаний с пропуском в этой графической позиции даже ниже, чем на конце строк. Такая меньшая последовательность вполне объяснима тем, что в отличие от конца строки позиция любой буквы перед длинной мачтой является спонтанной, образующейся в тексте при письме случайным образом, а позиция буквы редуцированного тем более. Из-за этого тип сокращений путём усечения ера срабатывал здесь менее последовательно.

Особенностью почерка писца Асс. является написание (не во всех случаях) с длинной мачтой букв «аз» и «покой» - в основном в начале синтагмы. В среднем такие написания встречаются 1–2 раза на лист. В отдельных случаях нижнюю строку может также свешиваться, образуя пробел, элемент буквы «веде». В то же время усечения отмечаются только перед элементами букв «аз» и «веде» в следующих примерах: *дѧ* (перед *в*) 4, *вѧм* (перед

а) 4об, *вз* *ү/трън же дѣ* (перед *в*) 11, */свѣт* (перед *а*) 17, *вал* (перед *а*) 54об, *речет зьлзн/ работ* (перед *а*) 85. Сложно говорить о закономерностях на таком небольшом материале, но, судя по примерам, возможна зависимость написания *дѣ* от свисающего элемента буквы *в*. Мы уже отмечали, что для лексемы *день* данное сокращение характерно при преобладающем полном типе написания: теперь мы видим, что в отдельных случаях на это влиял графический параметр. Можно подчеркнуть и типологическую параллель: лексема *день* перед свисающим с верхней строки элементом сокращается с помощью выносной буквы (что типично для данной лексемы), а слоги *тз* и *мз* перед мачтой «аза» написаны без ера – типичное для этих слогов сокращение перед пробелом путём усечения. Наиболее показателен пример на л. 85, где мачта «аза» опускается на две строки вниз, и в обеих этих строках перед ней усекается ер.

Интересно, что Н. Ван-Вейк, говоря о том, что «редуцированный часто отсутствует в конце слова» в Асс. (ВАН-ВЕЙК 1957, 150), иллюстрирует это положение тремя примерами: *свѣт*, *вал* и *снх*. Первые два, как мы видим, представляют те же формы, что и отмеченные нами усечения перед длинной мачтой. Вероятно, исследователь имел в виду, что данные формы показательнее, т. к. встречаются с пропуском как на конце строки, так и в середине. Пропуск ера в определённой форме как в середине строки, так и в конце и нам представляется свидетельством выпадения редуцированного в данной позиции. Однако приведённые Н. Ван-Вейком примеры малопоказательны, т. к. встречаются на конце строки, либо перед пробелом, обусловленным графически, в строке, т. е. данные написания представляют собой сокращения. Таким же непоказательным можно считать и пример А. Вайана с л. 114. Хотя в этом примере ер усекается после *р*, что нетипично для слога *рз/рз* (помимо этого – ещё 2 примера на *матер*/ 45об и *двор*/ 87), многочисленные полные написания этого слога тем более подтверждают, что перед нами сокращение по аналогии с другими слогами, для которых оно типично, а не свидетельство выпадения редуцированного.

Итак, многочисленные примеры написаний с пропуском редуцированного на конце строки в Асс. при учёте склонности писца в целом к разнородным сокращениям и вариативности разных видов сокращения целесообразнее рассматривать как разновидность сокращения (усечение).

3. Вывод

Факт пропуска на письме букв редуцированных преимущественно на конце строки позволяет видеть в этом не выпадение редуцированного в речи писца, а графическую характеристику памятника, которая при учёте всей совокупности закономерностей написания еров не на конце строки позволяет в целом говорить о сохранении редуцированных в слабой позиции в большинстве случаев.

Данные особенности памятника делают примеры употребления еров в нём не менее значимыми, чем данные других памятников старославянского языка для изучения процессов, связанных с редуцированными звуками, в их становлении.

ЛИТЕРАТУРА

- ВАЙАН А. 1952. *Руководство по старославянскому языку*. Москва.
- ВАН-ВЕЙК Н. 1957. *История старославянского языка*. Москва.
- ВЕЛЧЕВА Б. 1981. *Проблеми на глаголчeskата писменост. Асеманиево евангелие*. В книге: Константин-Кирил Философ. София.
- ГРАНСТРЕМ Е. Э. 1954. *Сокращения древнейших славяно-русских рукописей*, ТОДРЛ, Т. 10.
- МИНЕВ Д. 1985. *Асеманиево евангелие*. В книге: Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 1. София.
- СЕЛИЩЕВ А. М. 1951. *Старославянский язык*, ч. 1. Москва.
- ЧЕРЕПНИН Л. В. 1956. *Русская палеография*. Москва.
- LUNT H. G. 1957. *Ligatures in old church Slavonic glagolitic manuscripts*, *Slavistična revija*, № 1–4.
- VAJS J. 1932. *Rukověť hláholské paleografie*. Praha.

Мольков Георгий Анатольевич

Санкт-Петербургский государственный университет

Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 9/11

<yagoriy@rambler.ru>

